

Кир Булычѳв

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ!

Москва
Издательство АСТ
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б90

Серия «Фантастические истории»
Серийное оформление: *Наталья Мурмыло*
Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*
Иллюстрация для обложки: *Екатерина Погребняк*

Булычёв, Кир.

Б90 Приключения Алисы / Кир Булычёв. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 240 с.: ил. — (Фантастические истории).

ISBN 978-5-17-116557-4.

На свой день рождения Алиса летит в экспедицию на опустевшую планету Колеида. Когда-то население планеты погибло из-за вируса космической чумы. Алиса отправляется в прошлое, чтобы обезвредить вирус прежде, чем он уничтожит все живое на Колеиде.

Планету Бродяга, где обитают невероятно злобные существа, поразил вирус вражды. И самое страшное — что та же участь ждет Землю. Давным-давно правители Бродяги отправили вирус на Землю, спрятав его в лиловом шаре. Машина времени переносит Алису в прошлое, в эпоху легенд. Теперь в ее руках судьба человечества.

В 1987 году по повести «Лиловый шар» был снят одноименный художественный фильм.

Подписано в печать 10.04.2019. Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Усл.печ. л. 13,95.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура *Pragmatica*.

Тираж экз. Заказ № .

Изготовлено в мае 2019 г.

Произведено в Российской Федерации
Общероссийский классификатор продукции

ОК-034-2014 (КПЕС 2008);

58.11.1 — книги, брошюры печатные

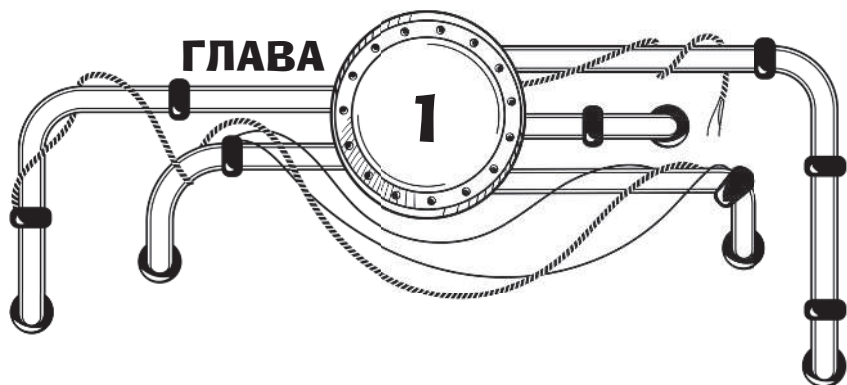
ТР ТС 007/2011

© Кир Булычёв, наследники, текст, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

**ДЕНЬ
РОЖДЕНИЯ
АЛИСЫ**

Родилась Алиса 17 ноября. Это день удачный для такого события. Могло быть значительно хуже. Я, например, знаю одного человека, который родился 1 января, так никто специально его день рождения не празднует, потому что Новый год — праздник общий. Плохо приходится и тем, кто родился летом. Все друзья или на каникулах, или в разъездах. Алисе на это жаловаться не приходится.

Примерно за неделю до Алисиного дня рождения я, придя домой из зоопарка, задумался: что ей подарить? Это всегда проблема. У меня, например, скопилось дома восемь одинаковых галстуков, шесть балерин, сделанных из корней и шишек, три надувные подводные лодки, четырнадцать зажигалок, ворох хохломских деревянных ложек и множество других ненужных вещей, которые получаешь в день рождения и осторожно прячешь: синюю чашку — к пяти уже подаренным сегодня синим чашкам, пепельницу в виде корабля звездных скитальцев — к трем таким же пепельницам.

Я сидел и вспоминал, что Алиса просила у меня в сентябре. **Что-то просила. Что-то ей было нужно.** Тогда я еще подумал: «Вот хорошо, подарю ей на день рождения». И забыл.

И тут позвонил видеофон.

Я включил его. На экране появилась страшная морда моего старого друга — космического археолога Громозеки с планеты Чумароз. Громозека в два раза больше обычного человека, у него **десять** щупальцев, **восемь** глаз, панцирь на груди и **три добрых** бестолковых сердца.

— Профессор, — сказал он, — не надо плакать от радости при виде меня. Я через десять минут буду в твоём доме и прижму тебя к своей груди.

— **Громозека!** — только и успел я воскликнуть, как экран отключился и мой друг Громозека пропал. — Алиса! — крикнул я. — Громозека приехал!

Алиса готовила уроки в соседней комнате. Она с удовольствием оторвалась от своих дел и прибежала ко мне в кабинет. За ней приплелся бродячий кустик.

Мы привезли его из последнего путешествия. Кустик был балованный и требовал, чтобы его поливали только компотом. И потому в доме оставались сладкие лужи, и наш робот-домработник целыми днями ворчал, вытирая пол за капризным растением.

— Я его помню, — сказала Алиса. — Мы Громозеку встречали на Луне в прошлом году. **Что он копает?**

— Какую-то мертвую планету, — сказал я. — Они нашли там руины городов. Об этом я читал в газете.

Громозека ведёт беспокойную бродячую жизнь. Вообще-то жители планеты Чумароз любят сидеть дома. Но нет правил без исключения. Громозека за свою жизнь облетел больше планет, чем тысяча его соотечественников вместе взятых.

— Алиса, — спросил я, — что тебе подарить на день рождения?

Алиса потрепала кустик по листочкам и ответила задумчиво:

— Это, пап, вопрос серьезный. Надо придумать. Ты только ничего без моего совета не предпринимай. А то принесешь ненужный подарок.

И тут входная дверь распахнулась, и пол задрожал под тяжестью гостя.

Громозека вкатился в кабинет, разинул свою широченную пасть, усеянную акульими зубами, и закричал с порога:

— Вот и я, мои бесценные друзья! Прямо с космодрома — к вам. Я устал и собираюсь поспать. Постели мне, профессор, на полу свой любимый ковер и разбуди через двадцать часов.

Тут он увидел Алису и заревел еще громче:

— **Девочка! ДОЧКА МОЕГО ДРУГА!
Как ты выросла! Сколько тебе лет?**

— Через неделю будет десять, — сообщила Алиса. — Второй десяток пойдет.

— Мы как раз сейчас думали, что ей подарить на день рождения, — сказал я.

— И придумали?

— Нет еще.

— Стыдно! — произнес Громозека, садясь на пол и раскидывая вокруг свои щупальца, чтобы они отдохнули. — Если бы у меня была такая милая дочка, я бы устраивал ей день рождения каждую неделю и дарил бы ей по планете.

— Конечно, — сказал я. — Особенно если учесть, что год у вас на Чумарозе длиннее, чем восемнадцать земных лет, а неделя тянется четыре земных месяца.

— И всегда ты, профессор, испортишь настроение! — обиделся Громозека. — У тебя не найдется валерьянки? Только неразбавленной. Меня мучит жажда.

Валерьянки не нашлось, послали за ней в аптеку робота-домработника.

— Ну, рассказывай, — попросил я, — что ты делаешь, где копаешь, что нашел?

— Не могу сказать, — ответил Громозека. — **Клянусь Галактикой, ЭТО СТРАШНАЯ ТАЙНА. А может быть, и СЕНСАЦИЯ.**

— Не хочешь говорить — не надо, — ответил я. — Только я не знал раньше, что у археологов бывают тайны.

— Ой, — сказал Громозека и пустил желтый дым из ноздрей, — я обидел своего лучшего друга! Ты на меня рассержен! Все. Я уйду и, может быть, даже кончу жизнь самоубийством. Меня заподозрили в скрытности!

Восемь тяжелых дымящихся слез выкатились из восьми глаз моего впечатлительного друга.

— Не расстраивайтесь, — сказала тогда Алиса. — Папа не хотел вас обидеть. Я его знаю.

— Я сам себя обидел, — заявил Громозека. — Где валерьянка? Почему этих роботов никогда нельзя послать по делу? Он ведь стоит и болтает с другими роботами-домработниками. О погоде или о футболе. И совершенно забыл, что я изнываю от жажды.

— Может быть, вам принести чаю? — спросила Алиса.

— Нет, — испуганно замахал щупальцами Громозека, — это для меня чистой воды яд!

Тут, на счастье, появился робот с большой бутылкой валерьянки. Громозека налил валерьянки в стакан, одним духом выпил ее, и из ушей его пошел белый пар.

— Вот теперь лучше. Теперь я смогу выдать тебе, профессор, очень важную тайну. И пусть мне будет хуже.

— Тогда не надо выдавать, — попросил я. — Не хочу, чтобы тебе было хуже.

— Но ведь никто, кроме меня, не знает, что это тайна, — сказал Громозека.

— Вы очень странный археолог, — заметила Алиса. — Так, значит, никакой тайны нет?

— *Есть тайна*, — ответил Громозека. — **Самая настоящая тайна**, но не в том смысле, в каком вы ее понимаете.

— Громозека, — сказал я, — мы ничего не понимаем.

— Ничего не понимаем, — подтвердила Алиса.

Громозека, чтобы не тратить времени понапрасну, допил валерьянку прямо из бутылки, вздохнул так, что стекла задрожали, и рассказал нам вот что.

Археологическая экспедиция, в которой работает Громозека, прилетела **на мертвую планету КОЛЕИДУ**. Раньше на Колеиде жили люди, но почему-то **лет сто назад все они умерли**. И все звери на планете умерли. И насекомые, и птицы, и рыбы. Ни одной живой души. **Только развалины, ветер воет, дождь идет**. Даже кое-где еще стоят на улицах машины и памятники великим людям.

— У них была война? — спросила Алиса. — И они друг друга перебили?

— Откуда у тебя такие мысли? — удивился Громозека.

— Мы по истории Средние века проходим, — ответила Алиса.

— Нет, не было там войны, — сказал Громозека. — Если бы была такая страшная война, то и через сто лет остались бы следы.

— Но, может, у них были какие-нибудь ядовитые газы? — спросил я. — Или атомная бомба? А потом началась цепная реакция?

— Ты умный человек, — произнес Громозека, — но говоришь глупости. Неужели мы, опытные археологи, мастера своего дела, во главе со мной, который смотрит сквозь землю и видит, как пробирается дождевой червь, неужели мы не догадались бы?

Громозека покачал своей головой и так страшно сверкнул глазами, что я мельком взглянул на Алису — уж не испугалась ли она моего добрейшего друга?

Но Алиса не испугалась Громозеки. Она думала.

— **И вот у нас есть одно подозрение, —** сообщил Громозека. — **Только оно — ТАЙНА.**

— На них напали, — сказала Алиса.

— Кто?

— Как кто? Космические пираты. Я их видела.

— Че-пу-ха, — ответил Громозека и захохотал, дрожа всеми щупальцами, разбив при этом вазу с цветами, стоявшую на подоконнике.

Я сделал вид, что не заметил, и Алиса сделала вид, что не заметила. Мы знали, что Громозека очень расстроится, если узнает, что натворил.

— Космические пираты не могут уничтожить целую планету. И, кроме того, космических пиратов почти не существует.

— *Так что же погубило Коллеиду?*

— Вот я для этого и приехал, — заявил Громозека.

Мы с Алисой молчали и больше не задавали вопросов. Громозека тоже замолчал. Он ждал, когда мы будем его спрашивать. И ему очень хотелось долго не сдаваться, а потом сдаться.

Так мы и молчали минуты две. Наконец Громозека на нас совсем обиделся.

— Я вижу, — сказал он, — что вам неинтересно.

— Нет, почему же, — ответил я, — очень интересно. Только ты не хочешь говорить, и мы поэтому молчим.

— Почему я не хочу говорить? — вскричал Громозека. — Кто это сказал?

— Ты сказал.

— Я? Не может быть!

Тогда я решил подразнить моего друга, которого прямо распирало от желания все нам рассказать.

— Ты, Громозека, собирался поспать часов двадцать. Ложись на ковер в столовой. Только стол в угол отодвинь. Алиса, иди делать уроки.

— Ах, так?.. — сказал Громозека. — Такие, значит, у меня друзья? Ты к ним спешишь через всю Галактику, чтобы поведать интересную новость, а они сразу тебя отправляют спать. **Им со мной скучно. Им со мной неинтересно. Ну и пожалуйста.** Только покажи, где у тебя ванная, я хочу вымыть щупальца.

Алиса смотрела на меня умоляюще. Ей так хотелось спросить Громозеку!

Но тот уже протопал в ванную, цепляясь щупальцами за мебель и стены.

— Ну зачем ты, папа, так с ним поступил? — прошептала Алиса, когда Громозека ушел. — Ведь он хотел рассказать.

— Пускай не кривляется, — сказал я. — Если бы мы стали просить, он бы еще часа два нас мучил. А теперь сам расскажет. Можем поспорить.

— Давай, — согласилась Алиса. — На что поспорим? Я говорю, что Громозека очень обиделся и ни о чем нам не расскажет.

— А я говорю, что он очень обиделся, но именно поэтому скоро все нам расскажет.

— На мороженое.

— На мороженое.

Так мы поспорили. И не успели разнять руки, как в коридоре задрожали стены. Громозека шел обратно.

Он был мокрый, вода лилась по его панцирю, и щупальца оставляли неровные мокрые полосы на полу. Сзади шел робот-домработник с тряпкой и подтирал за гостем пол.

— Послушай, профессор, — сказал Громозека, — где у тебя детское мыло?

— Мыло? — удивился я. — Мыло на полке. Разве там нет?

— Есть, — засмеялся Громозека. — Я пришел специально над тобой посмеяться. Ведь ты думал, что я спешу, чтобы открыть тебе тайну. И, наверное, сказал своей дочке: вот идет глупый Громозека, которому так хочется поделиться с нами тайной, что он забыл вытереть щупальца. Разве не так?

Я пожал плечами.

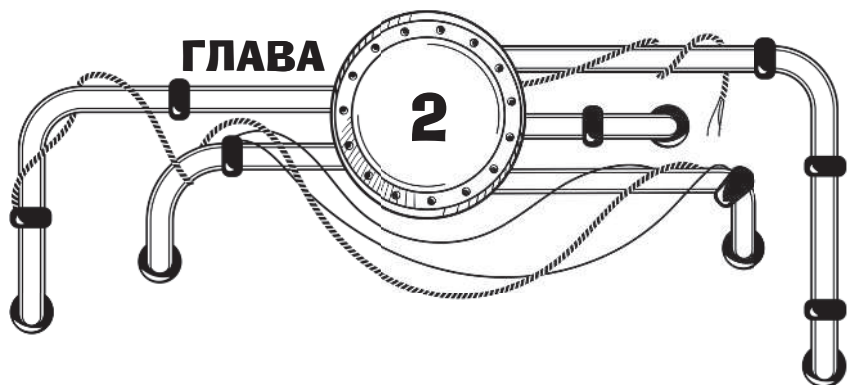
Но Алиса тут же меня выдала.

— Мы даже поспорили, — сообщила она. — Я сказала, что вы не придете.

— Ну вот! — Громозека снова сел на пол и разложил, как лепестки, вокруг свои мокрые щупальца. — Теперь я доволен: вы хотели надо мной посмеяться, а я посмеялся над вами. Мы квиты. И поэтому слушайте, мои друзья. **Вы помните об эпидемии**

космической чумы?

Конечно, мы помнили об этой **ЭПИДЕМИИ**. Вернее, я помнил, а Алиса читала о ней. Лет пятнадцать назад на Землю вернулась экспедиция из восемнадцатого сектора Галактики. Как и положено было в те времена, дальняя экспедиция причалила не к самой Земле, а к базе на Плуtone, для того чтобы пройти карантин. Это и спасло нашу планету.

Два члена экипажа были больны неизвестной болезнью. Их отправили в изолятор. Но, несмотря на все лекарства, им становилось все хуже и хуже. На следующий день заболели остальные члены экипажа, а еще через два дня — все, кто был на базе.

На Земле была объявлена тревога, и специальный медицинский корабль понесся к Плутону. Несколько дней подряд продолжалась борьба за жизнь космонавтов и сотрудников базы. И закончилась поражением врачей. Им не только не удалось вылечить заболевших, но и они сами, несмотря на все меры, тоже заболели.

Вот тогда эту болезнь и назвали **космической чумой**.

Был объявлен карантин, и патрульные корабли крейсировали вокруг Плутона, чтобы кто-нибудь случайно туда не залетел. Тем временем лучшие врачи Земли и других планет старались разгадать тайну болезни. Казалось, что против нее нет никакого средства и ничем ее не

остановить. Не помогли ни лекарства, ни толстые стены изоляторов.

И лишь через три месяца ценой громадных жертв и усилий несколько тысяч ученых нашли причину болезни и узнали, как ее победить.

Обнаружилось, что справиться с чумой было так трудно потому, что ее переносили вирусы, которые обладали двумя удивительными свойствами: во-первых, *они умели маскироваться* под своих безвредных собратьев и найти их в крови было совершенно невозможно, а во-вторых, все вместе *они были разумным существом*. Каждый вирус сам по себе не мог думать и принимать решения, но, когда их собиралось вместе несколько миллиардов, образовывался странный, злой разум. И стоило врачам приблизиться к разгадке чумы, как разум тут же приказывал всем вирусам изменить форму, выдумывал противоядия против лекарств, находил новые пути убивать людей.

Когда ученые догадались, в чем дело, они попытались наладить с вирусным разумом связь. Но тот не захотел разговаривать с людьми. Или не смог — все мысли его, вся его изобретательность были направлены только на разрушение, ничего создавать он не умел.

Потом, когда космическая чума была уже побеждена, удалось найти в архивах других планет упоминание об этих вирусах.

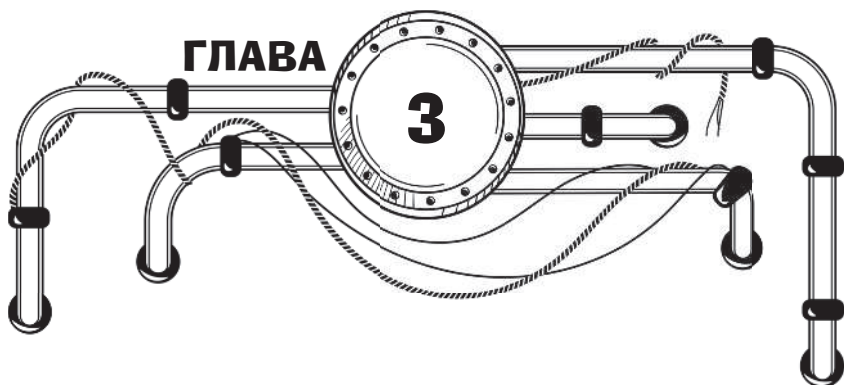
Оказалось, что **Солнечная система** — не первое место, где появлялась эта чума. На счету у вирусов были погубленные планеты и целые системы планет. И если не удавалось найти способ изгнать чуму, вирусы не успокаивались до тех пор, пока не уничтожали все живое на планете. Истребив людей и животных, вирусы или снимались, как рой пчел, и улетали в космическое простран-

ство, где поджидали какой-нибудь корабль либо планету, чтобы напасть на них, или оставались на месте и впадали в спячку.

Космические археологи из экспедиции Громозеки и решили, что, наверное, планета Колеида погибла от космической чумы. Обитатели ее не нашли способа справиться с эпидемией.

И вот, для того чтобы убедиться в этом наверняка, Громозека прилетел к нам на Землю. **На Земле есть ИНСТИТУТ ВРЕМЕНИ.** Его сотрудники могут путешествовать *в прошлое*. И Громозека решил попросить в институте, чтобы к нему в экспедицию прислали машину времени и кто-нибудь слетал в прошлое Колейды и посмотрел, **не от космической ли чумы погибли все ее жители.**

На следующий день Громозека с утра ушел в Институт времени. Пропадал он там до обеда, и Алиса, которая уже знала все о его делах, придя из школы, осталась дома ждать возвращения археолога. Ей было очень любопытно узнать, чем все кончится.

Мы увидели Громозеку в окне. Задрожали стекла, и наш дом легонько затрясся. Громозека шел посреди улицы, рычал какую-то песню и нес такой большой букет цветов, что задевал им за дома на разных сторонах улицы. Прохожие при виде нашего дорогого чудовища прижались к стенам и немного пугались, потому что никогда раньше не видели букета цветов в пять метров в диаметре, из-под которого высывались длинные толстые щупальца с когтями на концах. Громозека каждому прохожему давал по цветку.

— Эй! — крикнул мой друг, останавливаясь под нашими окнами.

— *Здравствуй, ГРОМОЗЕКА!* — воскликнула Алиса, растворяя окно. — *У тебя хорошие новости?*

— Все расскажу, мои дорогие! — ответил Громозека и дал цветок старику, который от удивления сел прямо на тротуар. — Но пока примите этот скромный букетик. Я его передам вам по частям, а то мне с ним не войти в подъезд.

И Громозека протянул щупальца с первой порцией цветов.

